Людей, прошедших через опасность духа, было не так много, и стражи Гранд-Ориента, безусловно, в первую очередь отправились бы за Елисейскими очистителями и Хранителями Облаков. Но когда число врагов стало увеличиваться, стражи Гранд-Ориента также начали боевое отступление. Так распорядился Ли Вуди: он не хотел, чтобы они держались до последнего вздоха, а просто тянул время и избегал потерь. Но на этот раз враги атаковали слишком быстро, особенно группы Цзюнь Дунъяо и Сиконга Цзяньшэна.

"Ты возглавишь группу и перехватишь Цзюнь Дунъяо. Я разберусь с Сиконгом Цзяньшэном!" - сказал Ли Вуди.

"Хорошо!"

Каждый из них взял с собой святых и пошел своей дорогой, поставив перед собой задачу перехватить врагов и выиграть время. Сейчас это была гонка со временем.

……

Тяньмин не знал, сколько врагов прорвалось через барьер. Он видел только, как враги устремились к ученикам на горе Меча Лазурного Дракона, которые давали энергию нитям для поддержания барьера. Глаза захватчиков уже налились кровью. На этот раз они столкнулись с меньшим количеством препятствий, что позволило многим из них беспрепятственно пройти через барьер и увидеть хрупких учеников.

"Умри!" Многие очистители Элизиума и хранители Облачного Владыки устремились на гору Меча Лазурного Дракона вместе со своими ожившими зверями. Но на горе также было много хранителей, блокирующих их. Вскоре произошло столкновение двух сторон, и их рев эхом разнесся по горизонту.

"Не дайте им пройти!" Мастер зала, Юань Хунтянь, сражался своей саблей, отнимая жизнь с каждым ударом. Но врагов было слишком много.

"Младший мастер секты!" Когда он расправился с врагами, он увидел фигуру, владеющую мечом Гранд-Ориент, вступающую в схватку с Елисейскими очистителями и хранителями облаков в сопровождении кошки и курицы. Врагам, с которыми он столкнулся, было по меньшей мере около тридцати лет, а их привязанные к жизни звери достигли полной зрелости. Но с помощью Большого Восточного Меча Тяньмин зарубил трех человек подряд. Когда Юань Хунтянь увидел его, Тяньмин уже был весь в крови.

"До Войны царств его сила была сравнима только с Гу Юем. Но теперь он может убивать даже очистителей! Более того, он стоит на переднем крае в качестве младшего мастера секты!" Юань Хунтянь восхищался Тяньмином от всего сердца. В его глазах Тяньмин стоял перед горой Меча Лазурного Дракона, охраняя путь и уничтожая всех врагов, которые подходили к нему.

"Это ты! Ли Тяньмин!" В этот момент молодой человек в синих доспехах хранителя узнал Тяньмина. Вернее, это был не хранитель, а просто человек в доспехах.

Глядя на него, Тяньмин почувствовал его бурлящую меч-ки и благородную родословную. Кроме того, он владел мечом Алое Перо, оружием с четырьмя святыми небесными узорами, что было необычно. Безразлично посмотрев на него, Тяньмин спросил "Кто ты?".

"Я Сиконг Линфэн, ученик предыдущего поколения и восьмой сын Сиконга Цзяньшэна!" Взгляд этого человека был острым, а на вид ему было около двадцати лет. В лучшем случае, он казался чуть старше Тяньмина.

"Очень хорошо. С таким статусом ты достоин умереть от меча Великого Востока", - сказал Тяньмин.

"Какое высокомерие!" Сиконг Линьфэн никогда не ожидал, что столкнется с Тяньмином. Честно говоря, он был в восторге, так как это была его лучшая возможность сделать заслуги. Даже если ему не удастся захватить Тяньмина живым, достаточно будет убить его и использовать его голову, чтобы нанести удар по моральному духу Великой Восточной Секты. Вместе со своим святым животным четвертого порядка, Четырехкрылым Фениксом, Сиконг Линьфэн бросился на него с криком: "Ты мертв!".

"Этот человек находится в рядах гениев. У его привязанного к жизни зверя сорок девять звезд и источников духов! Сун Исюэ не может сравниться с ним!" Если Сиконг Линфэн принадлежал к предыдущему поколению, это означало, что он был в одном поколении с Цзюнь Нианканом. Но на самом деле он был не намного старше Тяньмина. Стоя на поле боя, не было никаких сравнений, только бойня.

Четырехкрылый феникс издал крик и выпустил свою способность - Тюрьму Бури. Что касается Сиконга Лингфенга, то он был зверем типа ветра и огня. Собрав ветер и огонь, чтобы окутать Тяньмина, Ин Хуо и Мяу-Мяу, он применил боевое искусство небесной воли - Ярость Бури. Внутри тюрьмы он вызвал торнадо из ки меча с горящим пламенем и выпустил его на Тяньмина.

На Тяньмине появилась Инфернальная Броня. В то же время, молниеносный зверь перехватил атаку, а желтый цыпленок превратился в бесчисленные послеобразы и окружил их. В следующую секунду два оживших зверя высвободили свои способности: Хаос Катастрофы и Небесный Взрыв Пера.

"Небесные крылья! Темпоральное поле! Пространственная стена!" Тяньмин взлетел в небо. После пробуждения от сна способности Цзян Фэйлин стали намного сильнее. Вихрь, образованный Временным Полем, был намного сильнее, что делало его невыносимым для Сиконга Линьфэна, который сосредоточился на скорости. Сиконг Лингфенг чувствовал себя так, словно его бросили в болото. Самое главное, казалось, что невидимая стена блокировала его искусство меча!

Трехсторонняя пространственная стена, которая показывала улучшения Цзян Фэйлин, разбилась вдребезги. В следующий миг Ин Хуо атаковал Сиконга Линьфэна с помощью Намерения Меча Пустоты и Искусства Когтя Жизни-Смерти, заставив его отступить. Хотя звериный ки Ин Хуо уступал Сиконгу Линфэну, его намерение меча достигло уровня небесной воли, не говоря уже о том, что он хорошо понимал намерение меча Пустоты. Кроме того, Ин Хуо использовал свои способности и Инфернальную броню, чтобы нейтрализовать урон от

пламени, и Инфернальную дымку, чтобы усилить свое намерение.

"Умри!" Удар Сиконга Линьфэна изменился. Он собрал ветер и пламя и взмыл в небо, высвободив Испепеляющую Твердыню. Меч был мощным, особенно ки небесного зверя, который собрал ки ветра и огня меча, чтобы поглотить Инфернальную дымку Ин Хуо.

Вдруг Сиконг Линьфэн увидел сцену, от которой у него выпучились глаза. Когда Тяньмин сражался рядом с Повелителем Хаоса, Тяньмин атаковал Космическим Разрывом.

Четырехкрылый феникс, стоявший перед Мяу-Мяу, внезапно получил удар мечом Тяньмина по шее и был обезглавлен, не успев даже вскрикнуть. Глядя на покрытую кровью голову феникса, глаза Сиконга Линфенга покраснели, и он прорычал: "ЛИ ТЬЯНМИН!".

Но в следующую секунду холодный взгляд Тяньмина уперся в него. Ин Хуо атаковал со спины Сиконга Линьфэна намерением меча Пустоты, "Только Мириады", а Мяу-Мяу набросилась на него с развернутым девятикратным грозовым ландшафтом Хаоса и выпустила хаос-катастрофу. Что касается Тяньмина, то он взмахнул Великим Мечом, снова применив Космический Разрыв.

Но на этот раз сила атаки была сильнее. В следующую секунду Сиконг Лингфенг был поглощен трехсторонней атакой. Только Мириады Ин Хуо и Великий Океанский Меч Тяньмина пронзили тело Сиконга Линьфэна.

"Urghhh!" Сиконг Лингфенг был убит одним ударом. Когда Гранд-Ориент Меч был вытащен из его тела, глаза Сиконга Лингфенга были широко открыты, и он упал на землю. Так закончилась жизнь восьмого сына Сиконга Цзяньшэна. Битва была слишком стремительной, это было поле боя, поэтому не было времени на всякие глупости. Жизнь и смерть можно было решить за один вздох.

Многие люди были сосредоточены на Тяньмине, включая Юань Хунтяня. Когда Тяньмин зарубил Сиконга Линьфэна, многие ученики на Горе Меча Лазурного Дракона почувствовали, что их кровь закипает от радости. Среди них был и Гу Юй.

"Сиконг Лингфенг был кем-то пятого уровня Небесной Воли!"

"Младший мастер секты способен победить кого-то пятого уровня Небесной Воли!"

"Он определенно сможет сражаться со Святыми в будущем!"

Не было необходимости будоражить их эмоции, потому что все, кто видел эту сцену, уже были взбудоражены. Союзники чувствовали, что их кровь закипает, в то время как их враги получили удар по своему боевому духу. В этот момент Тяньмин все еще был со старейшинами и хранителями, разрубая их врагов.

"Линьфэн!" - внезапно раздался знакомый рев. Когда Тяньмин поднял голову, он увидел Сиконга Цзяньшэна, собравшегося вместе с более чем двадцатью старейшинами. Они собирались пройти через барьер и достичь Горы Меча Лазурного Дракона! Но не успели они

пройти, как Сиконг Цзяньшэн лично увидел, как Тяньмин зарубил его сына. Он не мог поверить в то, что только что увидел, ведь его сын был на пятом уровне Небесной Воли!

"За несколько дней Ли Тяньмин снова достиг прогресса. Он явно перешел на стадию Небесной Воли!" - сказал один из старейшин. Кто в будущем сможет остановить рост Тяньмина?

"Любой, кто убьет Ли Тяньмина, будет вознагражден небесной манной среднего класса!" завыл Сиконг Цзяньшэн с красными глазами. Небесная манна могла позволить зверю, связанному жизнью, эволюционировать в святого зверя пятого порядка, и даже многие старейшины сходили по ним с ума, не говоря уже о хранителях. На секунду многие люди устремили свои взгляды на Тяньмина, и началась буря.

"Кто посмел тронуть моего сына!"

Внезапно раздался рев. В барьер ворвался человек на Древнем Инфернальном Кунпенге, владеющий Саблей Багровой Крови. За ним следовали несколько старейшин и десятки мастеров и начальников залов. Хотя сила его группы не могла сравниться с Сиконгом Цзяньшэном, Ли Вуди привлек всеобщее внимание.

"Наконец-то ты показал себя, трус! Жаль только, что ты скоро встретишь свою смерть, пройдя через свой Lifesbane!" Эмоции Сиконга Цзяньшэна всколыхнулись, когда он увидел Ли Уди. Когда он обернулся и посмотрел на армию позади него, его мужество сразу же возросло.

"О? Не правда ли, ты очень уверен в себе! Это из-за твоей численности?" Ли Вуди рассмеялся. Его схватка с Сиконгом Цзяньшэном мгновенно привлекла внимание многих людей на поле боя. Ли Вуди был здесь, потому что сто тридцать тысяч очистителей и хранителей шагнули за барьер, и все они оказались в ловушке тумана.

"Правильно! У нас преимущество в численности! У нас сто тридцатитысячная армия, а также семьдесят тысяч с Поля Бездны. Этого более чем достаточно, чтобы десять раз разгромить вашу Великую Восточную Секту и сто раз убить вас!" сказал Сиконг Цзяньшэн с уверенностью, парящей высоко в небе. У Великой Восточной Секты было всего двадцать тысяч хранителей, так как они могли остановить его?

"О? Не слишком ли ты самоуверен?" усмехнулся Ли Вуди.

"Ты думаешь, что сможешь скрыть свой страх улыбками?" Сиконг Цзяньшэн рассмеялся и поднял меч в руке. "Убей!"

"Наконец-то время пришло!" Ли Вуди сохранял улыбку на лице - он давно ждал этого момента. С багровыми лучами, мерцающими в его глазах, он поднял в руке саблю багровой крови и проревел: "Хранители и легионеры, убивайте!"

http://tl.rulate.ru/book/68491/2981034